

О некоторых вопросах назначения судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве

Полянская В.А.

Юридический институт Иркутского государственного университета (Иркутск)

Расширение сферы применения специальных познаний для расследования и разрешения уголовных дел проистекает из активно формирующейся в настоящее время состязательности уголовного процесса. Невозможно привести ни одного уголовного дела первой инстанции, по которому не проводилась какая-либо экспертиза (Шумилина Н.Ю., 2011). В связи с этим сегодня отмечается интенсивный процесс привлечения психологов в уголовное судопроизводство - в качестве экспертов и специалистов, усиливается внимание судебно-следственных органов к достижениям психологической науки.

Очевидно, что предмет ряда судебно-психологических экспертиз в настоящее время носит до сих пор спорный и дискуссионный характер, при этом правоприменительная практика нуждается в более расширенном диапазоне видов судебно-психологической экспертизы и неумолима в своих запросах. Приходится констатировать, что научные изыскания в области судебно-психологических исследований не поспевают за ними.

По результатам пилотажного опроса следователей и судей по вопросам привлечения знаний из области психологии, было установлено, что органы правоприменения устойчиво нуждаются в таких новых видах экспертиз, как: экспертиза при отказе от прежних показаний; экспертиза, определяющая конкретную мотивацию правонарушения; экспертиза психологических воздействий; экспертиза по установлению иерархии преступной группы; экспертиза деятельности террористических групп, псевдорелигиозных сект и психокультов и др.

При этом юридические последствия таких экспертиз, по мнению юристов, совсем необязательно должны носить прямое квалифицирующее значение. Практические работники правоохранительных и судебных органов высказывают мнение о том, что выводы судебно-психологической экспертизы играют важную роль в формировании их внутреннего убеждения.

Такие запрашиваемые судебно-следственными органами предметные виды судебно-психологической экспертизы, безусловно, требуют своей дальнейшей методологической разработки. В государственных судебно-экспертных учреждениях такие экспертизы, чаще всего, не проводятся, поэтому, встречаясь с мотивированным отказом, судебно-следственные органы обращаются к частнопрактикующим экспертам.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволяет производить экспертизы не только в государственном экспертном учреждении, но также и вне

его. Следователь вправе пригласить для производства экспертизы любое сведущее лицо. Экспертизы могут проводить сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, а также другие известные специалисты в различных отраслях знаний.

Обращаясь к негосударственному эксперту, следователь самостоятельно устанавливает его компетентность, изучая документы, подтверждающие его квалификацию, стаж и опыт работы. В этой связи хотелось бы заметить, что деятельность ряда экспертов не лицензируется, и поэтому фактически проверить компетентность эксперта только по наличию у него документов об образовании бывает чрезвычайно сложно. Проблема подготовки частнопрактикующих экспертов не нашла сегодня законодательного закрепления и на практике остается актуальным вопрос лицензирования их деятельности.

Применительно к этому вопросу в Республике Казахстан сложилась более удачная правоприменительная практика. Так, в ст. 243 УПК РК говорится, что производство судебной экспертизы может быть поручено сотрудникам органов судебной экспертизы; лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии; и в разовом порядке иным лицам в соответствии с требованиями закона (УПК РК).

Интересен в этой связи также опыт Чешской Республики - с точки зрения выбора эксперта из числа лиц, удовлетворяющих условиям их назначения. Условиями являются следующие: наличие чешского гражданства, требуемых знаний и профессионального опыта; наличие личных качеств, создающих предпосылки надлежащего осуществления экспертной деятельности; наличие согласия претендента на назначение экспертизы. Экспертом может быть назначен также человек, который сам об этом ходатайствует (Белоглавок А., Хотова Р., 2011).

Для сообщества судебных экспертов-психологов вышеперечисленные тенденции не являются новыми, при этом имеются вполне веские аргументы, которые этически и даже юридически позволяют не отвечать на подобные запросы. Однако хотелось бы напомнить об исторических фактах в развитии первых судебно-психологических экспертиз, когда правоприменительная практика, задавшись актуальной целью, чаще всего, находила своих единомышленников.

Литература

1. Шумилина Н.Ю. Судебная практика Иркутского областного суда по вопросам назначения и производства экспертизы на стадии рассмотрения уголовных дел в суде // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. М.: РАП, 2011. С. 143.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 № 206-I // [Электронный ресурс] :www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all (01.02.2012).
3. Белоглавец Александр И., Хотова Рената. Эксперты в международных условиях (в гражданских и уголовных судебных процессах, арбитражных и инвестиционных разбирательствах) / Александр И. Белоглавец, Рената Хотова :К.: Таксон, 2011. С. 32.